

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/cmgeph>

Деятельность Германии в Совете Безопасности ООН в 1995–1996 гг. по урегулированию ситуации в Афганистане

Семенов Олег Юрьевич

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
eLibrary Author SPIN: 1852-2320
<https://orcid.org/0000-0003-0324-3350>
horrin@mail.ru

Белашченко Дмитрий Александрович

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
eLibrary Author SPIN: 8974-7667
<https://orcid.org/0000-0002-0692-3418>
Scopus Author ID: 58161197300

Аннотация: Рассмотрены особенности деятельности Федеративной Республики Германии в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 1995–1996 гг., связанной с урегулированием кризиса в Афганистане. Актуальность представленной тематики для российской внешней политики обусловлена ответственностью нашей страны за глобальный мир и безопасность как постоянного члена Совета Безопасности, активной деятельностью С. В. Лаврова в качестве российского посла в ООН в рассматриваемый период, в том числе по нормализации ситуации в Афганистане. В статье представлены результаты исследования нормотворческой деятельности Германии в Совете Безопасности, свидетельствующие о двойственности афганского направления внешней политики страны в рамках Организации Объединенных Наций. Цель – на основе анализа оригинальных источников и документов ООН, в том числе ранее не вводившихся в научный оборот, выявить ключевые параметры, характеристики и тенденции афганского вектора политики ФРГ в системе ООН середины 1990-х гг. Базируясь на принципах историзма и объективности, ролевой концепции международных организаций Клайва Арчера, используя сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, авторы показывают, что ФРГ не была заинтересована в решающей роли Совета Безопасности по вопросу Афганистана. После нескольких десятилетий послевоенных дипломатических усилий по возвращению себе политического влияния в мире, а тем более после воссоединения и в рамках тезиса о «нормальности» страны, фокус немецкого представительства в ООН 1990-х гг. всецело был сориентирован на Генеральную Ассамблею, а задачей афганской политики Бонна в Совете Безопасности в 1995–1996 гг. была максимально возможная политическая поддержка немецкого специального посланника Норберта Холла как главы инициированной Генассамблеей миссии ООН UNSMA в Афганистане, равно как и минимизация роли Совета Безопасности в афганском вопросе.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, внешняя политика Германии, Антониус Айтель, ситуация в Афганистане, миссия UNSMA

Цитирование: Семенов О. Ю., Белашченко Д. А. Деятельность Германии в Совете Безопасности ООН в 1995–1996 гг. по урегулированию ситуации в Афганистане. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 6. С. 1042–1050. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-1042-1050>

Поступила в редакцию 08.10.2024. Принята после рецензирования 07.11.2024. Принята в печать 11.11.2024.

full article

Germany's Policy on Afghanistan in the United Nations Security Council in 1995–1996

Oleg Yu. Semenov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

Russia, Nizhny Novgorod

eLibrary Author SPIN: 1852-2320

<https://orcid.org/0000-0003-0324-3350>horrin@mail.ru

Dmitry A. Belashchenko

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

Russia, Nizhny Novgorod

eLibrary Author SPIN: 8974-7667

<https://orcid.org/0000-0002-0692-3418>

Scopus Author ID: 58161197300

Abstract: The article describes the policy on Afghanistan conducted by Germany during its temporary membership in the UN Security Council in 1995–1996. As a permanent member of the Security Council, the Russian Federation was responsible for global peace and security, Sergei V. Lavrov being the Russian ambassador to the UN during the period under consideration. Based on archival and previously unpublished documents, the authors identified the key parameters, characteristics, and trends of the Afghan vector in Germany's policy in the UN system. They relied on the principles of historicism and objectivity, as well as on Clive Archer's role concept of international organizations. Germany's activities in the Security Council revealed the duality of its foreign policy regarding the conflict in Afghanistan. After several decades of post-war diplomatic efforts to regain political influence, Germany opposed the crucial role of the Security Council on the Afghan issue. It focused on the General Assembly in an attempt to support Norbert Hall, who was the German Special Envoy in Afghanistan and the Head of the UNSMA mission, which was initiated by the UN General Assembly. As a result, Germany tried to minimize the role of the Security Council in Afghanistan in favor of the General Assembly.

Keywords: United Nations, Security Council, German foreign policy, Antonius Eitel, situation in Afghanistan, UNSMA mission

Citation: Semenov O. Yu., Belashchenko D. A. Germany's Policy on Afghanistan in the United Nations Security Council in 1995–1996. *SibScript*, 2024, 26(6): 1042–1050. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-1042-1050>

Received 8 Oct 2024. Accepted after peer review 7 Nov 2024. Accepted for publication 11 Nov 2024.

Введение

Избрание Федеративной Республики Германии (ФРГ) непостоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) в 1995–1996 гг. стало важным этапом в укреплении международного положения страны и значительным шагом в ее внешнеполитической стратегии, направленной на активное участие в глобальных процессах обеспечения мира и безопасности. В этот период Германия, еще относительно недавно объединенная после долгого разделения, стремилась утвердить свой статус ответственного и влиятельного актора на мировой арене, что требовало усиленной интеграции в международные институты и более заметного участия в решении глобальных проблем [Гуляев 2019]. Таким образом, членство в Совете Безопасности ООН предоставило Германии уникальную возможность продемонстрировать свою приверженность международным нормам, активно

участвовать в принятии ключевых решений, касающихся международной безопасности, и укрепить свои позиции в качестве важного партнера для других государств [Таранец 2020; Dobosz-Dobrowolska 2021].

Важность этого избрания для внешней политики Германии также заключалась в том, что участие в Совете Безопасности позволяло стране активно способствовать реализации миротворческих инициатив и гуманитарных проектов, тем самым укрепляя свою репутацию как одного из ведущих мировых доноров и поборников международного права [Шамаров 2022]. В ходе своего членства в СБ ООН Германия поддерживала различные резолюции, направленные на урегулирование конфликтов и предотвращение гуманитарных катастроф, что соответствовало ее долгосрочным внешнеполитическим целям по продвижению стабильности и безопасности в различных регионах мира

[Tröller 2019]. Кроме того, этот опыт способствовал развитию дипломатических навыков и укреплению связей с другими ключевыми международными акторами, что имело долговременные положительные последствия для внешней политики Германии [Beisheim, Weinlich 2023: 168–169; Mello 2019: 296].

Цель статьи – на основе анализа оригинальных источников и документов ООН, в том числе ранее не вводившихся в научный оборот, выявить ключевые параметры, характеристики и тенденции афганского вектора политики ФРГ в системе ООН середины 1990-х гг. Согласно поставленной цели в работе решается ряд научно-исследовательских задач: привлечение оригинальных источников и построение с их помощью авторской картины деятельности Германии как постоянного члена Совета Безопасности ООН применительно к афганскому вопросу, подбор релевантной методологической основы и ее авторское применение в процессе анализа заявленной проблемы, выявление базовых параметров и особенностей афганского направления дипломатической активности ФРГ в ООН 1995–1996 гг. Научная новизна исследования детерминирована введением в научный оборот целого ряда оригинальных документов ООН и германоязычных источников по внешней политике ФРГ, авторским применением ролевого методологического подхода к анализу деятельности Германии в рамках ООН, доказательной иллюстрацией двойственной политики Бонна в отношении Совета Безопасности.

Актуальность исследования опыта ФРГ как постоянного члена СБ ООН в 1995–1996 гг. для современной России заключается в возможности извлечения полезных уроков для собственной внешнеполитической стратегии и более эффективного участия в международных организациях. Россия, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и анализ опыта Германии может предложить ценные инсайты относительно подходов к сотрудничеству с другими государствами, выработке консенсуса и продвижению миротворческих инициатив. В условиях текущих геополитических вызовов и усиления международной напряженности изучение успешных примеров активного и конструктивного участия в работе международных институтов приобретает особое значение для выработки более сбалансированной и многовекторной внешнеполитической стратегии современной России.

Методы и материалы

Ролевая концепция международных организаций, разработанная Клайвом Арчером, представляет собой методологическую основу для анализа деятельности государств в рамках международных структур. К. Арчер рассматривает международные организации как арену, где государственные и негосударственные акторы реализуют свои интересы, адаптируют свои поведенческие модели и участвуют в формировании глобальных норм. В этом контексте ролевой анализ позволяет исследовать, каким образом конкретное государство исполняет свои обязанности, принимает решения и взаимодействует с другими членами организации, исходя из своей уникальной позиции и политических целей [Archer 2008; 2015; Peacekeeping and the role of Russia... 1996].

Применение ролевой концепции К. Арчера к исследованию деятельности Федеративной Республики Германии в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН в 1995–1996 гг. позволяет детально изучить, как Германия адаптировала свою внешнюю политику в соответствии с международными ожиданиями и собственными национальными интересами. В этот период Германия стремилась укрепить свои позиции на международной арене, активно участвуя в миротворческих операциях и поддерживая инициативы по укреплению международной безопасности [Gowan 2021: 6]. Анализ роли Германии в Совете Безопасности ООН через призму концепции К. Арчера помогает понять, каким образом ФРГ балансировала между своими национальными интересами и обязательствами перед международным сообществом [Wittig 2011: 4].

Кроме того, ролевой подход позволяет оценить влияние внутренних и внешних факторов на деятельность Германии в ООН. Внутренние факторы включают политическую динамику внутри страны, общественное мнение и экономические возможности, тогда как внешние факторы охватывают отношения с другими государствами и глобальные тенденции в международных отношениях [Bickerton et al. 2011: 2–6]. Используя ролевую концепцию К. Арчера, исследование выявляет, каким образом эти факторы формировали поведение Германии в Совете Безопасности и как ФРГ пыталась использовать свою позицию постоянного члена СБ ООН для продвижения миротворческих и гуманитарных инициатив, тем самым укрепляя свой статус ответственного и активного участника международного сообщества [Germany... 2001: 115].

Результаты

В случае с первым избранием воссоединенной Германии в качестве непостоянного члена СБ ООН в 1995–1996 гг. обращает на себя внимание тот момент, что это событие вызвало гораздо меньший резонанс в СМИ и аналитических кругах самой ФРГ, чем, например, самое первое представительство ФРГ в Совете Безопасности – еще во времена «холодной войны», в 1977–1978 гг. [Talmon 2021]. Основной акцент делался на популярном тогда нарративе «нормальности» объединенной Германии, т. е. ее полноценности в качестве участника международного сообщества: как писала газета "Die Welt", немецкий посол в ООН теперь представлял «совершенно нормальную страну»¹ [Narlikar 2020; Schmidt 1994]. Гюнтер Альтенбург, начальник отдела по вопросам представительства в ООН в Федеральном министерстве иностранных дел, выразился похожим образом: «Организация Объединенных Наций не заинтересована в том, чтобы Германия смирилась со своим прошлым и предалась пустым размышлениям, даже в отношении членства Германии в Совете Безопасности, учитывая обилие задач, которые стоят перед ней. Напротив, международное сообщество хочет, чтобы объединенная Германия взяла на себя более твердые международные обязательства, взяла на себя большую политическую ответственность. Мы не можем разочаровать эти ожидания, не навредив себе и своей безопасности» [Altenburg 1996: 103]. Посол ФРГ в ООН граф Детлев цу Ранцау также заявил, что «такая страна, как Германия, больше не может уклоняться от своей ответственности за помощь в глобальных усилиях по установлению порядка и поддержанию мира. В конце концов немного в мире стран такого размера с такой здоровой экономической и политической стабильностью» [McCarthy 1997: 150].

В целом за время пребывания Германии в 1995–1996 гг. в качестве непостоянного члена СБ ООН уделял внимание более чем 20 конфликтам и вопросам

международной безопасности разной степени обостренности [Eitel 1999: 135], при этом центральное место отводилось обсуждению ситуации на территории бывшей Югославии (более трети всех заседаний СБ были посвящены различным аспектам этого конфликта), второе место делили африканский кризис в районе Великих озер и являющаяся предметом рассмотрения данной статьи ситуация в Афганистане, все еще далекая от нормализации и успокоения после вывода советских войск [Fröhlich 2023: 11]. Стоит также отметить достаточно высокую нормотворческую активность немецкой делегации, ставшей автором 31 из 123 резолюций, принятых Советом Безопасности в 1995–1996 гг. [Knapp 1998: 466].

Относительно ситуации в Афганистане отметим, что еще непосредственно после ввода советского контингента ФРГ стала 3 января 1980 г. одним из инициаторов срочного созыва заседания СБ ООН², который однако уже 6 января был вынужден признать невозможность «осуществления своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности» после отклонения Советским Союзом и ГДР проекта резолюции о выводе войск³ и передал афганский вопрос в ведение Генеральной Ассамблеи⁴. В исключительном ведении главного совещательного органа ООН афганская проблема и оставалась до вывода советских сил в 1988 г., когда Совет Безопасности вновь подключился к процессу и утвердил создание Миссии добрых услуг ООН в Афганистане и Пакистане (UNGOMAP)⁵, хотя следует отметить, что Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) свои позиции продолжала удерживать и в 1993 г. стала инициатором важного шага в урегулировании ситуации – учреждения Специальной миссии ООН в Афганистане (UNAMA)⁶, которая должна была способствовать мирному разрешению афганского конфликта в соответствии с мандатом, включающим различные гражданские компоненты, в первую очередь национальное примирение и восстановление страны.

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

² Документ СБ ООН UN S/13724. Письмо от 03.01.1980 на имя председателя Совета Безопасности. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/gl0/118/08/pdf/gl011808.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

³ Документ СБ ООН UN S/13729. Проект резолюции от 06.01.1980. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/nl8/000/50/img/nl800050.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ Документ СБ ООН UN S/RES/462. Резолюция 462 от 09.01.1980. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/400/01/pdf/nr040001.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

⁵ Документ СБ ООН UN S/RES/622. Резолюция 622 от 31.10.1988. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/541/89/pdf/nr054189.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

⁶ Документ ГА ООН UN A/RES/48/208. Резолюция 48/208 от 21.12.1993. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/717/58/img/nr071758.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

Лишь начиная с 1994 г. в свете активизации усилий Российской Федерации по урегулированию афганского вопроса стали заметны попытки СБ ООН вернуть себе главенствующую роль в данном сюжете⁷, а в январе 1996 г. Совет Безопасности собрался для первого официального обсуждения афганского конфликта за 8 лет, однако членам Совета не удалось согласовать проект резолюции – и не в последнюю очередь из-за позиции немецкой делегации [Saikal 1996: 20].

Еще с конца 1980-х гг. ФРГ постепенно становится одним из главных игроков в выработке афганской политики именно в рамках ГА ООН (что совершенно логично, поскольку, во-первых, Совет Безопасности сам передал туда полномочия по афганскому вопросу, а во-вторых – для потерпевшей поражение во Второй мировой войне страны выйти на первые роли в Генеральной Ассамблее было значительно доступнее, чем в Совете Безопасности), с 1994 г. вообще играет ведущую роль в выработке резолюций ГА ООН по Афганистану, а в 1996 г. германский дипломат Норберт Холл становится главой Специальной миссии ООН UNSMA в Афганистане и специальным представителем Генерального секретаря ООН [Debiel, Thomas 1997: 179]. Политические усилия Германии по Афганистану в рамках ГА ООН дополнялись и двусторонним экономическим взаимодействием, которое включало значительную гуманитарную помощь (до 19 млн немецких марок в год), а также поддержку общеевропейских усилий в рамках ЕС по урегулированию ситуации⁸.

Приведенная выше краткая характеристика афганской политики Германии в рамках режима ГА ООН первой половины 1990-х гг. ясно демонстрирует, что ФРГ не была заинтересована в том, чтобы решающую роль в вопросе Афганистана брал на себя Совет Безопасности. После многих лет послевоенных дипломатических усилий по возвращению себе политического влияния в мире немецкое представительство в ООН всецело сориентировалось на Генеральную Ассамблею, а соответственно целью афганской политики Бонна в Совете Безопасности ООН в 1995–1996 гг. была не только максимально

возможная политическая поддержка миссии UNSMA и возглавлявшего ее немецкого специального посланника Н. Холла, но и, как мы увидим далее, недопущение, насколько это возможно, рассмотрения афганского вопроса в рамках Совета Безопасности.

Анализ документов периода пребывания ФРГ в качестве непостоянного члена СБ ООН в 1995–1996 гг. в целом показывает, что вклад Германии в дискуссию вокруг Афганистана был сосредоточен на резолюции ГА ООН 50/88, принятой в декабре 1995 г. по инициативе Бонна уже при новом представителе страны в ООН Антониусе (Тоно) Айтеле (он, кстати, принимал участие еще в подготовке Московского договора 1970 г. между СССР и ФРГ, а также Договора об основах взаимоотношений между ФРГ и ГДР 1972 г.) и наделившей миссию UNSMA в Афганистане более чем весомыми полномочиями, например по созданию и контролю национальных сил безопасности, распоряжению тяжелым вооружением, формированию переходного правительства⁹. Посол ФРГ в ООН А. Айтель заявлял: «Международное сообщество взяло на себя обязательство перед Афганистаном. Это обязательство содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой консенсусом 19 декабря 1995 г. То, что нам предстоит сделать, – это, по сути, обеспечить работу нашего консенсуса с целью полного выполнения этой резолюции»¹⁰. А. Айтель также выступил против возможных попыток использовать ухудшение ситуации в Афганистане как возможность для создания режима параллельного контроля Совета Безопасности: «Вместо этого следует поощрять UNSMA к расширению своего мандата за счет расширения полномочий и поиска решений любых вопросов, которые должны быть рассмотрены в рамках мандата Генеральной Ассамблеи... немецкая делегация готова обсуждать все дополнительные меры, которые могут принести пользу мирному процессу в Афганистане, как указано в резолюции 50/88 Генеральной Ассамблеи»¹¹. Таким образом, представитель Бонна недвусмысленно давал понять, что именно ГА ООН является тем форумом, который имеет легитимность в глазах международного сообщества для урегулирования ситуации в Афганистане.

⁷ Документ СБ ООН UN S/PRST/1994/4. Заявление председателя Совета Безопасности от 24.01.1994. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n94/039/22/pdf/n9403922.pdf>; Документ СБ ООН UN S/PRST/1994/43. Заявление председателя Совета Безопасности от 11.08.1994. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n94/325/67/pdf/n9432567.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

⁸ Jahresbericht der Bundesregierung. Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1995. S. 76.

⁹ Документ ГА ООН UN A/RES/50/88. Резолюция 50/88 от 19.12.1995. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n96/766/95/img/n9676695.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁰ UN Press Release SC/6203. 09.04.1996. URL: <https://press.un.org/en/1996/19960409.sc6203.html> (accessed 7 Oct 2024).

¹¹ Ibid.

Такой подход ФРГ вызвал справедливо негативную реакцию со стороны Российской Федерации. Российский посол в ООН, будущий министр иностранных дел С. В. Лавров в ходе посвященного положению в Афганистане заседания СБ ООН 9 апреля 1996 г. отметил, что ситуация в стране представляет угрозу миру во всем мире, и подчеркнул главную ответственность именно Совета Безопасности за урегулирование кризиса и предотвращение дальнейшей эскалации конфликта: «Мы считаем, что ООН призвана сыграть основополагающую роль в процессе достижения афганского урегулирования. Совет Безопасности мог бы приступить к подготовке проекта резолюции, в котором был бы детально прописан план действий Организации Объединенных Наций по Афганистану»¹². Однако следует отметить, что замечание С. В. Лаврова в отношении активизации роли СБ не получило поддержки со стороны западных государств-членов Совета Безопасности, чьи выступления на апрельских дебатах 1996 г. были довольно расплывчатыми, а Великобритания и Италия практически открыто поддержали А. Айтеля и германскую позицию, подчеркнув важность резолюции ГА ООН 50/88 и даже процитировав ее в своих речах¹³.

Далее, даже несмотря на ухудшение ситуации в Афганистане в результате военных успехов «Талибана»¹⁴ летом 1996 г., немецкая делегация в ООН продолжала придерживаться стремления не допустить главенствующей роли Совета Безопасности в афганском вопросе, используя для этого, в частности, свое положение Председателя СБ ООН в августе 1996 г. [Fröhlich, Langehenke 2011: 162]. Например, СБ отреагировал на ожесточенные бои во внутренних районах Афганистана в период председательства Бонна в Совете всего лишь письмом на имя Генерального секретаря, в котором выразил глубокую озабоченность членов СБ продолжением гражданской войны в Афганистане и призвал Б. Бутроса-Гали информировать Совет Безопасности о ходе событий и усилиях

ООН¹⁵. Здесь можно лишь с уверенностью предположить, что при другом председателе Совет Безопасности был бы готов выступить как минимум с официальным заявлением.

Причем такое заявление было сделано по предложению Российской Федерации на заседании СБ ООН 28 сентября 1996 г. под председательством посла Гвинеи-Бисау, после того как заместитель министра иностранных дел Афганистана потребовал созвать экстренное заседание Совета Безопасности. В этом заявлении Председатель СБ ООН решительно осудил продолжение боевых действий и выразил свое негодование по поводу вторжения талибов в помещения ООН в Кабуле и «расправы над бывшим президентом Наджибуллой и теми, кто нашел убежище в этих помещениях»¹⁶. При этом, вопреки упорному сопротивлению немецкой делегации, Россия добились упоминания миссии UNSMA в документе как «ключевого и беспристрастного посредника в целях скорейшего мирного урегулирования конфликта», что подразумевало возможность расширения участия ООН в урегулировании ситуации уже под эгидой Совета Безопасности.

По мере же эскалации насилия, в частности полного захвата Кабула талибами, и последовавшего (опять же исключительно под давлением России) очередного заявления Председателя СБ ООН нашу страну совершенно закономерно перестал устраивать такой уровень реакции Совета Безопасности. С. В. Лавров инициировал совместное с главами делегаций среднеазиатских республик СНГ письмо на имя Генерального секретаря ООН с предложением срочно провести специальное заседание Совета Безопасности по Афганистану с последующим принятием резолюции (документ более высокого уровня, чем заявление Председателя)¹⁷. Очевидно, что одной из целей такого заседания стала бы передача контроля над миссией UNSMA Совету Безопасности, что никак не устраивало делегацию Бонна.

¹² Документ СБ ООН UN S/PV.3650. Предварительный отчет, 3650-е заседание, 09.04.1996. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n96/853/87/pdf/n9685387.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ. Решение Верховного Суда РФ № ГКПИ 03-116 от 14.02.2003. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁵ Letter No. S/1996/683 dated 22 August 1996 from the President of the Security Council addressed to the Secretary-General. URL: https://digitallibrary.un.org/record/220356/files/S_1996_683-EN.pdf (accessed 7 Oct 2024).

¹⁶ Документ СБ ООН UN S/PRST/1996/40. Заявление председателя Совета Безопасности от 30.09.1996. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n96/257/46/pdf/n9625746.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁷ Документ СБ ООН S/1996/838. Письмо представителей Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 8 октября 1996 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n96/266/88/pdf/n9626688.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

Российская инициатива была услышана, и 16 октября 1996 г. специальное заседание СБ ООН по ситуации в Афганистане состоялось. С. В. Лавров первым из представителей стран-членов Совета Безопасности выступал с заявлением и в нем, в частности, резко раскритиковал усилия Германии по сохранению, по сути, монополии Генассамблеи в афганском вопросе: «За прошедшие полтора года Россия неоднократно обращала внимание на то, что Совет Безопасности должен более активно заниматься проблемой Афганистана и не предавать эти проблемы забвению. Сегодняшние события показывают, насколько ошибались те, кто считал, что нет необходимости привлекать Совет Безопасности к серьезному рассмотрению ситуации в Афганистане»¹⁸. Кроме того, С. В. Лавров подчеркнул необходимость однозначной реакции Совета Безопасности в виде взятия на себя ответственности и даже внес подробные предложения по конкретным формулировкам будущей резолюции, что безусловно ограничило пространство для маневра немецкой делегации, выступавшей непосредственно после России.

Заместитель посла ФРГ в ООН Герхард Вальтер Хенце в своем последовавшем за речью С. В. Лаврова заявлении вновь акцентировал внимание на резолюции ГА 50/88 от декабря 1995 г. и при неоднократном подчеркивании усилий обоих ответственных органов ООН в урегулировании афганского конфликта Генеральную Ассамблею всегда ставил на первое место. По словам Г. В. Хенце, ведущая роль ООН выражалась и в упомянутом выше августовском письме немецкого председателя СБ ООН Генеральному секретарю, что, учитывая явно декларативную и ни к чему никого не обязывающую форму документа, следует охарактеризовать как явную идеализацию и преувеличение. Немецкая делегация также сдержанно оценила идею проведения международной конференции по Афганистану, высказавшись в том ключе, что, когда придет время, этот вопрос и нужно будет обсуждать более интенсивно. Со своей стороны делегация ФРГ, разумеется, решительно заявила о поддержке миссии UNSMA под руководством немецкого дипломата Н. Холла: «Одним из важных шагов, безусловно, стало бы расширение контактов между Специальной миссией ООН в Афганистане

и региональными и другими органами власти. Мы должны поощрять главу Специальной миссии к установлению таких контактов в максимально возможной степени»¹⁹. В ходе же последовавшей во время заседания дискуссии с афганской делегацией о предпосылках прекращения огня немецкие дипломаты выразили мнение, что UNSMA должна установить официальные контакты со всеми сторонами конфликта, т. е. по возможности и с талибами.

По итогам дебатов в Совете Безопасности российское предложение об итоговом решении в форме резолюции нашло поддержку, например, со стороны Италии, в результате чего немецкая делегация уже никак не смогла бы саботировать принятие документа без ущерба для своего имиджа «нормальной» страны. В результате 22 октября 1996 г. резолюция СБ 1076 (1996) была принята единогласно, без каких-либо дополнительных согласований или возражений, однако здесь следует отметить, что по своему содержанию она не явилась свидетельством какого-либо однозначного дипломатического поражения Германии: так, в резолюции не содержится даже намек на передаче мандата миссии UNSMA в ведение Совета Безопасности или хотя бы параллелизации контроля с Генеральной Ассамблеей²⁰. Более того, в тексте резолюции нашла, например, отражение немецкая формулировка о центральной роли ООН в афганском вопросе, употребленная еще в августовском письме немецкого председателя СБ ООН Генеральному секретарю.

Заключение

По итогам проведенного исследования представляется доказанным вывод о двойственности политики ФРГ как непостоянного члена Совета Безопасности ООН в отношении проблемы Афганистана.

С одной стороны, было бы преувеличением заявить, что Германия действовала вопреки интересам международного сообщества и самого Афганистана: в конечном итоге немецкие инициативы имели целью урегулирование афганского вопроса (при максимальном, разумеется, повышении авторитета и влияния самой ФРГ), а ввиду многоплановости конфликта и разнонаправленных интересов своих членов СБ ООН

¹⁸ Документ СБ ООН UN S/PV.3705. Предварительный отчет, 3705-е заседание, 16.10.1996. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n96/865/16/pdf/n9686516.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁹ Там же.

²⁰ Документ СБ ООН UN S/RES/1076(1996). Резолюция 1076 от 22.10.1996. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n96/284/28/pdf/n9628428.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

вряд ли бы смог претендовать на роль полноценного актора и без противодействия со стороны Бонна.

С другой стороны, концептуально политика ФРГ была направлена на то, чтобы помешать Совету Безопасности выполнить главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, возложенную на него ст. 24 Устава ООН. Бонн был прежде всего заинтересован в сохранении доминирующей роли Генеральной Ассамблеи в афганском вопросе, повлиять на позицию которой у него имелось намного больше эффективных инструментов, нежели Совета Безопасности.

В качестве еще одного вывода представим конструктивную позицию российского представительства в ООН и лично С. В. Лаврова в связи с проанализированной проблематикой, результаты деятельности которых не позволили окончательно принизить роль Совета Безопасности по афганскому кризису и свидетельствовали о растущем авторитете российской внешней политики в рамках ООН.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. Ю. Семенов – концептуализация, методология, поиск и анализ источников и научной литературы, написание текста, редактирование. Д. А. Белашенко – поиск и анализ источников и научной литературы, написание текста.

Contribution: O. Yu. Semenov developed the research concept, obtained and analyzed the materials, reviewed scientific publications, and wrote and proofread the manuscript. D. A. Belashchenko obtained and analyzed the research materials and academic literature, as well as wrote the manuscript.

Литература / References

- Гуляев Е. В. Политика Германии в качестве члена ООН на современном этапе. *Вестник науки и образования*. 2019. № 10-1. С. 105–107. [Gulyaev E. V. Policy of Germany as the UN member at present stage. *Vestnik nauki i obrazovaniia*, 2019, (10-1): 105–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrklcx>
- Таранец В. А. Германия в Совете Безопасности ООН. *Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформации международных отношений*, ред С. И. Дмитриева. Воронеж: ВГУ, 2020. Вып. 11. С. 135–147. [Taranets V. A. Germany within United Nations Security Council. *Germany at the Crossroads of History. Problems of Domestic and Foreign Policy in the Context of the Transformation of International Relations*, ed. Dmitrieva S. I. Voronezh: VSU, 2020, iss. 11, 135–147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xkl dpw>
- Шамаров П. В. Трансформация миротворчества Германии: от принципов ООН к урегулированию НАТО. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Социальные науки*. 2022. № 1. С. 51–59. [Shamarov P. V. Transformation of German peacekeeping: From UN principles to NATO settlement. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2022, (1): 51–59. (In Russ.)] https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_1_846_51
- Altenburg G. Der Wandel der Vereinten Nationen und die Möglichkeit deutschen Mitgestaltung. *Deutschland in der Weltordnung 1945–1995*, Hrsg. Klein E., Eckart K. Berlin: Duncker und Humblot, 1996, 101–110.
- Archer C. *The European Union (Global Institutions)*. Routledge, 2008, 201.
- Archer C. *International organizations*. 4th ed. Routledge, 2015, 203.
- Beisheim M., Weinlich S. Deutschland und die Zukunft der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen (German Review on the United Nations)*, 2023, 71(4): 168–173. <https://doi.org/10.35998/VN-2023-0018>
- Bickerton C. J., Irondelle B., Menon A. Security Co-operation beyond the Nation-State: The EU's Common Security and Defence Policy. *Journal of Common Market Studies*, 2011, 49(1): 1–21. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2010.02126.x>
- Debiel T., Thomas H. Was kostet die Welt? Deutschlands Drängen in den Sicherheitsrat. *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 1997, 42: 177–185.
- Dobosz-Dobrowolska J. Aktywność RFN w Radzie Bezpieczeństwa ONZ w latach 2019–2020. *Przegląd Zachodni*, 2021, 1(378): 29–49.

- Eitel T. Bewährungsproben für den Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. *Die Friedens-Warte*, 1999, 74(1/2): 126–138.
- Fröhlich M. *50 Years of Germany in the United Nations – Initiatives, continuity and change in German UN policy*. Berlin, 2023, 30.
- Fröhlich M., Langehenke C. Enthaltensamkeit bei Enthaltungen: Das deutsche Abstimmungsverhalten im UN-Sicherheitsrat. *Vereinte Nationen (German Review on the United Nations)*, 2011, 59(4): 159–165.
- Germany as a Civilian Power? The Foreign Policy of the Berlin Republic*, eds. Harnisch S., Maull H. W. Manchester University Press, 2001, 179.
- Gowan R. Bilanz der deutschen Amtszeit im Sicherheitsrat. *Vereinte Nationen (German Review on the United Nations)*, 2021, 1: 3–8. <https://doi.org/10.35998/VN-2021-0001>
- Knapp M. Die Gewachsene Rolle Deutschlands Und Japans in Den Vereinten Nationen. *Die Friedens-Warte*, 1998, 73(4): 465–482.
- McCarthy P. A. Positionality, tension, and instability in the UN Security Council. *Global Governance*, 1997, 3(2): 147–169. <https://doi.org/10.1163/19426720-00302003>
- Mello P. A. Von der Bonner zur Berliner Republik: Die "Zivilmacht" Deutschland im Spiegel parlamentarischer Debatten zu Auslandseinsätzen der Bundeswehr, 1990 bis 2018. *Zivilmacht Bundesrepublik? Bundesdeutsche außenpolitische Rollen vor und nach 1989 aus politik- und geschichtswissenschaftlichen Perspektiven*, eds. Brummer K., Kießling F. Baden-Baden: Nomos, 2019, 295–316.
- Narlikar A. Deutschland im Sicherheitsrat der Vereinten Nationen: Multilateralismus reformieren. *GIGA Focus Global*, 2020, 2. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-66810-6> (accessed 5 Oct 2024).
- Peacekeeping and the role of Russia in Eurasia*, eds. Archer C., Jonson L. NY: Routledge, 1996, 240. <https://doi.org/10.4324/9780429301261>
- Saikal A. The UN and Afghanistan: Case of failed peacemaking intervention. *International Peacekeeping*, 1996, 3(1): 19–34. <https://doi.org/10.1080/13533319608413592>
- Schmidt M. German UN-Policy and a German seat in the Security Council – an analysis. *Peace and the Sciences*, 1994, 25: 16–20.
- Talmon S. UN Security Council reform: A story of growing German frustration. *GPIL – German Practice in International Law*, 30 Sep 2021. <https://dx.doi.org/10.17176/20220627-172712-0>
- Tröller N. Germany in the UN Security Council: The past as prologue. *E-International Relations*. 18 Apr 2019. URL: <https://www.e-ir.info/2019/04/18/germany-in-the-un-security-council-the-past-as-prologue/> (accessed 7 Oct 2024).
- Wittig P. Deutschland im UN-Sicherheitsrat: Schwerpunkte der Arbeit für die Jahre 2011/2012. *Vereinte Nationen (German Review on the United Nations)*, 2011, 59(1): 3–7.